

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Связь личностных адаптаций с копинг-стратегиями и экзистенциальной исполненностью**Борисова А.Ю.^{1,2}**¹ Московский институт психоанализа, Москва, Россия² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Цель исследования: изучение связи личностных адаптаций с экзистенциальной исполненностью и копинг-стратегиями. В исследовании (N=193) приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 37 лет (M=27,30; SD=2,40), из которых 47% – женского пола, 53% – мужского. Использовались следующие методики: Опросник для диагностики личностных адаптаций [Джоинс, Стюарт, 2019], «Способы совладающего поведения» [Крюкова, Куфтяк, 2007], «Тест экзистенциальных мотиваций» [Шумский и др., 2016]. Показано, что личностные адаптации связаны с большим количеством разнообразных копинг-стратегий, причем большинство из них встречается у многих типов личности. Существует лишь один «уникальный» копинг – дистанцирование, свойственный только пассивно-агрессивной адаптации. Большинство показателей качества жизни, психологического благополучия и отсутствия психопатологии (т.е. экзистенциальной исполненности) имеют отрицательные связи с личностными адаптациями. Только гистрионная адаптация имеет положительную связь с «соотнесенностью».

Ключевые слова: личностные адаптации, экзистенциальная исполненность, совладающее поведение, транзактный анализ

Введение

Транзактно-аналитическое понимание типов личности является важной составляющей психологической практики. Модель личностных адаптаций была создана независимо друг от друга двумя американскими авторами: Варом П. (Ware P.) и Кэлером Т. (Kahler T.). Согласно идее Вара, человеку свойственно иметь повторяющиеся паттерны поведения, схожие механизмы общения и эмоционального реагирования, что может быть приведено к шести основным личностным адаптациям (типам личности): истерическая, обсессивно-компульсивная, шизоидная, антисоциальная, пассивно-агрессивная и параноидная [Ware, 1983]. Названия адаптаций Вара отличаются психиатрическим уклоном, поэтому современный транзактный анализ в лице Кэлера и Джоинса для дестигматизации и нивелирования рисков «навешивания ярлыков» предлагает альтернативные разговорные понятия: Сверхреагирующий энтузиаст (= Истерическая или Гистрионная), Ответственный работоголик (= Обсессивно-компульсивная), Блестящий скептик (= Параноидная), Творческий мечтатель (= Шизоидная), Игривый бунтарь (= Пассивно-агрессивная), Очаровательный манипулятор (= Антисоциальная) [Джоинс, 1986].

Адаптация подразумевает определенные выводы о себе, окружающих и мире, а также особый способ взаимодействия с миром, включая привычные способы справляться со стрессом. Цель любой адаптации – привести человека к гармоничному положению в окружающей среде. Современный транзактный анализ подчеркивает необходимость перехода от сугубо психиатрического воззрения на адаптации к нормотипичному. Непсихиатрический взгляд подчеркивает, что адаптации – это типы личности, которые в разной степени выраженности могут наблюдаться у всех людей. Они находятся на любой точке спектра от полного психического здоровья до тотальной дисфункции: «демонстрация человеком какой-либо личностной адаптации может быть как здоровой, так и психопатологической. И это – главное в модели личностных адаптаций» [Джоинс, Стюарт, 2019, с. 22–23]. Демонстрация того или иного типа может зависеть от социального контекста (рабочие, дружеские, семейные отношения и т.д.). Также авторы утверждают, что «чистых» представителей одной адаптации быть не может, обычно человек сочетает в себе сразу несколько типов [Джоинс, Стюарт, 2019].

Транзактно-аналитическая терапия ориентирована на выявление двух (иногда – трех и более)

основных личностных адаптаций: согласно идее Вара, одна адаптация существует для выживания, другая – для одобрения. Адаптации для выживания (Шизоидная, Антисоциальная и Параноидная) формируются в ответ на отсутствие поддержки, эмпатии, заботы и внимания близкого окружения. Адаптации для одобрения (Пассивно-агрессивная, Обсессивно-компульсивная и Гистрионная) возникают как реакция на родительские требования и ожидания относительно поведения ребенка в мире. Например, гистрионная (истерическая) адаптация предполагает, что ребёнок старается привлечь внимание к себе, становясь душой компании и развлекая окружающих. Такие дети становятся сверхэмоциональными, стремясь вызвать у других восхищение или радость, так как в обычных условиях им может не хватать безусловного принятия родителя.

Транзактный анализ как направление в консультировании показал свою эффективность [Vos, vanRijn, 2021b], но все еще подчеркивается его отнесенность к наименее эмпирически изученным подходам [Ohlsson, 2010]. Количество исследований в области транзактного анализа за период 1963–2010 гг. было максимальным в 1970-х и начале 1980-х гг., после чего наблюдался планомерный стабильный спад [Там же, 2010]. На сегодняшний день этот пробел не восполнен, включая теорию адаптаций, где большинство тезисов прошло только «проверку практикой», а не научными эмпирическими методами. На наш взгляд, в теории и практике транзактного анализа остро стоит вопрос о конкретных эффектах личностных адаптаций тогда, когда они формируются в неблагоприятных условиях и являются «вынужденной мерой» для ребенка, который находится в поисках оптимального переживания невзгод, фрустраций, насилия и пр. Несмотря на попытку депсихиатризовать адаптации, клинические описания транзактных аналитиков часто сводятся к серьезным нарушениям в детско-родительских отношениях: «Долорес, клиентка с адаптацией Блестящий скептик, росла с отцом, который любил и был очень добр с ней в течение дня, но ночью входил в ее комнату и сексуально оскорблял ее. Кроме того, мать, которая также на первый взгляд ее поддерживала, ничего не делала, чтобы защитить дочь» [Джоинс, Стюарт, 2019, с. 86]. Это поднимает вопрос о том, насколько личностные адаптации являются адекватной закрепленной (переходящей в структуру личности) реакцией на такие воздействия. Помимо этого, важнейшим тезисом звучит идея о том, что все личностные адаптации формируются до 6 лет. Мы здесь также замечаем

проблему: могут ли такие детские паттерны поведения быть «помогающими» и адаптивными уже во взрослом возрасте, когда обстоятельства и социальное окружение изменились? Итак, принимая во внимание необходимость переживания детского стресса для формирования личностных адаптаций, мы ставим под сомнение идею об их позитивной роли во взрослом возрасте и ставим задачу поиска эмпирических доказательств их негативной связи с психологическим благополучием. Для ответа на этот вопрос мы изучаем экзистенциальную исполненность как показатель качества и благополучия проживаемой жизни, удовлетворенности ею: «если человек чувствует, что может что-то сделать, если ему это нравится, если он также видит, что имеет на это право, и чувствует в этом поступке смысл, то тогда речь идет об истинно персональном, экзистенциальном волеизъявлении» [Шумский и др., 2016, с. 766]. Экзистенциальная исполненность определяется авторами через четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации: чувство «Я могу» как ощущение различных возможностей для выбора (Возможности бытия-в-мире), способность радоваться жизни (Ценность жизни), чувство самоценности и умение принимать аутентичные решения (Самоценность), реализация смысла жизни в различных субъективно важных контекстах (Смысл).

Транзактный анализ богат на клинический опыт, однако его дополнение эмпирическими данными поможет более полно сформировать представление о последствиях переживания детского стресса. Для нашего исследования эти данные важны, поскольку они могут отразить возможные последствия перенесенных травматичных событий для личности. Так, смежные исследования вне транзактного анализа показали, что опыт оставленности и вовлеченности в ненормативные отношения в детстве сопряжен с широким спектром негативных последствий [Харламенкова и др., 2022]. Отдельной категорией выступает проживание опыта сексуального насилия и домогательств, который приводит к психической патологии: депрессивным состояниям, посттравматическому стрессовому расстройству. Авторы также подчеркивают, что в некоторых случаях психогенное переживание закрепляется, становясь свойством личности [Бадмаева и др., 2017], что позволяет нам говорить о схожем механизме возникновения личностных адаптаций. Высокий уровень перенесенного детского стресса связан у взрослых с депрессивной симптоматикой, нейротизмом, эгоцентризмом и равнодушием к окружающим, склонностью к проживанию интенсивной тревоги. Среди ко-

пинг-стратегий они предпочитают избегание и конфронтацию [Герсамя и др., 2016]. Важно отметить, что описанные исследования не касались понятия личностных адаптаций напрямую, однако некоторые описательные характеристики там обнаруживаются. Например, избегание приписывается шизоидной адаптации, эгоцентризм – гистрионной и т.д. [Джоинс, Стюарт, 2019].

Личностные адаптации, формирующиеся в детском возрасте под влиянием неблагоприятных условий, играют ключевую роль в формировании поведенческих и эмоциональных реакций взрослого человека. Эти адаптации могут проявляться как механизмы совладания, направленные на минимизацию боли и страданий, однако неясно, каким образом личностные адаптации соотносятся с существующими в общепсихологической науке копинг-стратегиями, определяемыми как «когнитивные и поведенческие усилия по управлению конкретными внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как обременительные или превышающие ресурсы человека» [Lazarus, Folkman, 1984, p. 141]. Данная проблема возникает из-за того, что адаптации в транзактно-аналитической теории многокомпонентны (включают копинг-поведение, но не ограничиваются им), а также характеризуются качественно, описательно (например, интервью в ходе психологической консультации), что затрудняет их фиксацию неклиническим способом.

Необходимость изучения связи экзистенциальной исполненности и личностных адаптаций продиктована вопросами общего благополучия и качественного проживания жизни. Известно, что для формирования адаптаций необходимо проживание неблагоприятного детского опыта (разного качества и разной интенсивности). Одновременно с этим существуют теоретические идеи отказаться от патопсихологического значения адаптаций, поэтому нам важно узнать их соотношение с экзистенциальной исполненностью (в формечетырех фундаментальных мотиваций) как показателем степени удовлетворенности жизнью, наличия смысла и целей и, в итоге, отсутствия психопатологических симптомов [Шумский и др., 2016]. Кроме того, нам необходимо выяснить, обладает ли каждая из адаптаций уникальной связью с механизмами совладания, так как ранний жизненный опыт, «необходимый» для формирования той или иной адаптации, в теории различается [Джоинс, Стюарт, 2019]. Мы обозначаем лауну и подчеркиваем, что в зарубежных и российских публикациях не существует данных об экзистенциальной

исполненности и особенностях копинг-стратегий у людей с различными адаптациями, а также в целом отмечаем недостаток работ, посвященных их изучению.

Проблема исследования

Целью нашей работы является изучение связи личностных адаптаций с экзистенциальной исполненностью и копинг-стратегиями. Нам важно эмпирически изучить: 1) какие копинг-стратегии (как предпочитаемые способы преодоления трудностей в различных сферах) связаны с разными личностными адаптациями; 2) как личностные адаптации связаны с экзистенциальной исполненностью (как показателем качества жизни, психологического благополучия и отсутствия психопатологии).

Первый вопрос нетривиален, поскольку некоторые эмпирические данные говорят о достаточной гибкости в использовании копинг-стратегий, независимой от личностных особенностей и предыдущего опыта. Переосмысление этого опыта и «действие» в соответствии с текущими условиями (а не усвоенными шаблонами) – главная особенность взрослых людей, позволяющая им не быть заложниками непреднамеренно выученных паттернов поведения в стрессовых ситуациях [Carbonell, Reinherzetal., 2005]. Данный тезис противоречит теоретическим предпосылкам транзактного анализа и некоторым другим исследованиям [González-ArratiaLópez-Fuentes, TorresMuñozetal., 2021], что объясняет необходимость эмпирической проверки наличия уникальных связей копинг-стратегий с личностными адаптациями. Поскольку каждый человек сталкивается с различными условиями и обстоятельствами в процессе своего развития, формируются привычные способы реагирования на стрессоры и трудности. Уникальный детский опыт, необходимый для формирования каждой адаптации, лежит в основе предположения о неповторимости связей между копинг-стратегиями и этими адаптациями.

Второй вопрос акцентирует внимание на обосновании правомерности депсихиатризации понятия личностных адаптаций [Джоинс, Стюарт, 2019]. Иными словами, личностные адаптации не должны ассоциироваться с низким качеством жизни, недостаточной удовлетворенностью ею и другими показателями экзистенциальной исполненности [Шумский и др., 2016]. Именно эти предположения, согласно нашим данным, не подвергались эмпирической проверке, учитывая, что типологический подход (в сравнении с диспозициональ-

ным подходом и концепциями, ставящими во главу угла ситуативные факторы) реже становится предметом внимания исследователей [Щебетенко, 2015].

Итак, гипотезы настоящего исследования формулируются следующим образом:

1. Личностные адаптации имеют специфические связи с определенными копинг-стратегиями, отличающиеся от связей, наблюдаемых у других типов адаптаций, а именно: обсессивно-компульсивная адаптация положительно связана с планированием решения проблемы; параноидная – с самоконтролем и принятием ответственности; пассивно-агрессивная – с конфронтацией; антисоциальная – с дистанцированием; шизоидная – с бегством-избеганием; гистрионная – с поиском социальной поддержки.
2. Существует обратная связь выраженности личностных адаптаций с компонентами экзистенциальной исполненности.

Процедура и методика исследования

Инструменты

Исследование включало следующие психодиагностические методики:

1. Опросник для диагностики личностных адаптаций (В. Джоинс, 3-я версия, в пер. с англ. Д. Касьянова) [Джоинс, Стюарт, 2019]. Содержит 72 утверждения (12 для каждой личностной адаптации), каждое из которых имеет два варианта ответа: В (верно) и Н (неверно). Имеет 6 шкал, соответствующих личностным адаптациям: Шизоидная, Антисоциальная, Параноидная, Пассивно-агрессивная, Обсессивно-компульсивная и Гистрионная. На момент сбора эмпирических данных опросник являлся единственным русскоязычным инструментом для диагностики личностных адаптаций. Для проверки его психометрических свойств, а именно надежности, нами был изучен коэффициент альфа Кронбаха для проверки меры внутренней согласованности. Коэффициент принял значение от 0,57 (для Антисоциальной адаптации) до 0,79 (для Шизоидной адаптации) при удовлетворительном результате 0,8 [Nunnally, Bernstein, 1994; Cho, 2020]. Следует отметить, что результаты проверки надежности не являются удовлетворительными для всех шкал, но дальнейшее применение опросника представлялось нам обоснованным порядупричин. Во-первых, данный

опросник находится в своем первоначальном виде с этапа его первой публикации, т.е. находится на ранней стадии разработки в российской науке. В связи с этим требуемое значение альфа может быть снижено хотя бы до 0,6 [Nunnally, 1967]. Во-вторых, «альфа связана не только с гомогенностью заданий, но и с гомогенностью конструкта» [Корнилов, 2010, с. 104]. Предполагаем, что существующие вопросы могли замерять особенности поведения, самоощущения, реакций людей с той или иной адаптацией в очень широких вариациях и видах (например, вопросы «Я никому не доверяю» и «Я ненавижу скуку» относятся к антисоциальной адаптации). Вопросы могли оказаться разнородными из-за объемной трактовки самого понятия личностных адаптаций. Тем не менее, ввиду отсутствия более эффективного психодиагностического инструментария было принято решение использовать именно эту версию опросника.

Проведенный изначально В.Джоинсом [Джоинс, Стюарт, 2019] математический анализ показал приемлемость психометрических свойств оригинального опросника (применялся коэффициент надежности альфа Кронбаха, корреляционный анализ вопросов в пределах одной шкалы и между всеми шкалами, эксплораторный факторный анализ), а также подтвердил существование двух независимых факторов, соответствующих адаптациям для выживания и одобрения. Несмотря на отсутствие свидетельств проверки внешней валидности инструмента в оригинальном исследовании В. Джоинса, дальнейшие исследования показали приемлемость инструмента в корейской [Oh, 2018] и итальянской культуре [Romaniello, 2018]: отмечена хорошая валидность, ретестовая надежность, факторная структура. Однако некоторые исследователи [Vos, vanRijn, 2021a] отмечают недоступность некоторых данных психометрической проверки этой методики (например, способа перевода), что говорит о необходимости дополнительных полноценных исследований. В нашей текущей работе применялась версия опросника в переводе Д. Касьянова, однако представляется важным упомянуть, что недавно в российской культуре была предпринята успешная попытка систематической проверки опросника (Тест личностных адаптаций JPAQ, Модификация русскоязычной версии В.А. Петровского – Ю.В. Полтавской при участии В. Джоинса) [Полтавская, 2024]. Исследование подтвердило двухфакторную структуру, позволило сохранить первоначальное число вопросов, при необходимости изменив их содержание (к работе привлекался переводчик).

Опросник личностных адаптаций в русскоязычной версии реализуется на правах исключительной лицензии от автора методики В.Джоинса.

2. Опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолкман, в адапт. Т.Л. Крюковой и др., 2004) [Крюкова, Куфтяк, 2007]. Состоит из 50 утверждений (оцениваемых четырьмя категориями: «никогда», «редко», «иногда», «часто»), которые группируются в 8 шкал, соответствующих копинговым механизмам: Конфронтация, Дистанцирование, Самоконтроль, Поиск социальной поддержки, Принятие ответственности, Бегство-избегание, Планирование, Положительная переоценка.

3. Опросник «Тест экзистенциальных мотиваций» (В.Б. Шумский и др., 2016) [Шумский и др., 2016]. Содержит 36 утверждений, измеряющих экзистенциальную исполненность (оценка от 1 «Совершенно не соответствует» до 4 «Совершенно соответствует»), которые сгруппированы в четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации. Тест содержит 12 субшкал, соответствующих предпосылкам этих фундаментальных мотиваций: Опора, Защищенность, Пространство (первая фундаментальная мотивация (ФМ)); Соотнесенность, Близость, Время (вторая ФМ), Заинтересованное внимание, Справедливое отношение, Признание ценности (третья ФМ), Поле деятельности, Включенность во взаимосвязи, Ценность в будущем (четвертая ФМ).

Математико-статистическая обработка данных производилась при помощи программ Jamovi (v. 2.3.21.0), IBM SPSS Statistics (v. 21). Использована описательная статистика для первичного анализа данных. Нормальность распределения проверялась критерием Шапиро-Уилка. Корреляционный анализ проводился при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Для сравнительного анализа использовался U-критерий Манна-Уитни.

Выборка

В исследовании приняли участие 193 человека (53% – мужчины, 47% – женщины), которые заполняли электронную форму опросников (размещенных на электронном ресурсе GoogleDocs) самостоятельно без помощи интервьюера. Возраст респондентов варьировался от 18 до 37 лет ($M=27,30$; $SD=2,40$). У респондентов были запрошены: согласие на участие в исследовании, пол и возраст; опционально – контактные данные в случае, если респондент хотел получить обратную связь (описание личных результатов). Исследо-

вание являлось добровольным и безвозмездным. Набор ответов осуществлялся методом снежного кома через социальные сети, личные контакты и объявления на различных интернет-ресурсах.

Результаты

Описательные статистики данных измерения личностных адаптаций, копинг-стратегий и компонентов экзистенциальной исполненности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Описательные статистики данных измерения личностных адаптаций, копинг-стратегий и компонентов экзистенциальной исполненности (N = 193)

	M	SD	95% CI	Me	As	Ex	Шапиро-Уилк W
Личностные адаптации							
Обсессивно-компульсивная	5,37	2,44	5,02–5,71	5,00	0,01	–0,82	0,97**
Параноидная	7,10	2,14	6,79–7,40	7,00	–0,27	–0,35	0,97**
Пассивно-агрессивная	5,22	2,89	4,81–5,63	5,00	0,20	–0,93	0,96**
Антисоциальная	6,10	2,20	5,79–6,42	6,00	–0,27	–0,37	0,97**
Шизоидная	5,63	2,98	5,21–6,06	5,00	0,09	–0,83	0,97**
Гистрионная	6,26	2,36	5,92–6,59	6,00	–0,16	–0,46	0,98*
Копинг-стратегии							
Конфронтация	49,42	17,13	46,93–51,87	50,00	–0,07	–0,31	0,99*
Дистанцирование	48,25	16,97	45,81–50,67	50,00	0,34	0,45	0,98**
Самоконтроль	58,00	15,63	55,89–60,29	57,00	0,22	–0,46	0,98**
Поиск социальной поддержки	62,13	19,28	59,33–64,84	61,00	–0,24	–0,42	0,98**
Принятие ответственности	59,06	22,00	55,98–62,15	58,00	–0,25	–0,29	0,97***
Бегство-избегание	51,53	19,26	48,87–54,23	54,00	–0,27	–0,23	0,99
Планирование решения проблемы	65,68	19,91	62,73–68,44	67,00	–0,15	–0,32	0,98**
Положительная переоценка	56,56	18,86	53,82–59,16	57,00	–0,22	–0,13	0,98**
Экзистенциальная исполненность							
Опора	7,80	1,25	7,63–7,98	8,00	–0,53	0,01	0,92***
Защищенность	7,95	1,94	7,67–8,22	8,00	–0,36	–0,26	0,96***
Пространство	7,77	2,02	7,49–8,06	8,00	–0,13	–0,69	0,97***
Соотнесенность	8,44	2,00	8,16–8,72	9,00	–0,34	–0,47	0,96***
Время	7,38	1,98	7,10–7,66	7,00	0,19	–0,25	0,97***
Близость	8,80	2,02	8,52–9,09	9,00	–0,17	–0,58	0,96***
Заинтересованное внимание	9,87	1,58	9,64–10,10	10,00	–0,52	–0,38	0,93***
Справедливое отношение	8,80	1,99	8,52–9,09	9,00	–0,52	0,00	0,95***
Признание ценности	9,13	2,23	8,82–9,45	9,00	–0,62	–0,33	0,93***
Возможность для деятельности	9,25	2,15	8,95–9,56	9,00	–0,46	–0,44	0,93***
Включенность во взаимосвязи	7,16	1,94	6,89–7,44	7,00	0,01	–0,64	0,97***
Ценность в будущем	8,58	1,17	8,41–8,74	9,00	–0,29	1,10	0,92***

*Примечания. M – среднее; SD – стандартное отклонение; 95% CI – 95% доверительный интервал; Me – медиана; As – асимметрия; Ex – эксцесс; уровень значимости p: * p < 0,05; ** p < 0,01; *** p < 0,001.*

Подавляющее большинство шкал методик имеет распределение, отличное от нормального, в связи с чем дальнейший математический анализ данных проводился с использованием непараметрических критериев.

Среди всех личностных адаптаций у респондентов наиболее выражена параноидная, наименее – пассивно-агрессивная и обсессивно-компульсивная. В предпочитаемых копинг-стратегиях выделяются планирование решения проблемы и поиск социальной поддержки; наименее редкие способы совладания – конфронтация и дистанцирование. Заинтересованное внимание и возможность для деятельности как компоненты экзистенциальной исполненности выражены максимально, а включенность во взаимосвязи и время отличаются минимальным значением.

Далее был проведен корреляционный анализ (коэффициентранговойкорреляцииСпирмена, поправка Бонферрони) личностных адаптаций и копинг-стратегий (табл. 2).

Итак, можно отметить, что выраженность всех личностных адаптаций имеет определенные связи с копинг-стратегиями. Важно акцентировать внимание на том, что только у пассивно-агрессивной и шизоидной адаптации присутствует отрицательная связь с планированием решения проблем (у антисоциальной адаптации такая связь является положительной, а у других адаптаций – отсутствующей).

Помимо этого, только у шизоидной адаптации есть отрицательная связь с запрашиванием социальной поддержки, тогда как для целого ряда других адаптаций в данном случае наблюдается положительная связь. Отрицательную связь с самоконтролем демонстрирует только гистрионная адаптация (у других адаптаций такая связь является положительной либо отсутствует). Дистанцирование и положительная переоценка никак не проявили себя в связи с личностными адаптациями. При этом был найден «специфичный» копинг, свойственный только пассивно-агрессивной адаптации – это дистанцирование.

Результаты корреляционного анализа (коэффициентранговойкорреляцииСпирмена, поправка Бонферрони) личностных адаптаций и экзистенциальной исполненности представлены в табл. 3.

Результаты показывают наличие большого числа отрицательных связей выраженности личностных адаптаций с экзистенциальной исполненностью. Общая закономерность заключается в том, что выраженность всех адаптаций связана с уменьшением ощущения защищенности и справедливого отношения к себе. Некоторые адаптации имеют специфические связи, которые будут описаны далее. Исключением является гистрионная адаптация, которая, несмотря на некоторые негативные связи, положительно коррелирует с одним из параметров экзистенциальной исполненности – соотнесенностью.

Таблица 2

Взаимосвязь личностных адаптаций и копинг-стратегий (r Спирмена)

Копинг-стратегии	Личностные адаптации					
	Обсессивно-компульсивная	Параноидная	Пассивно-агрессивная	Антисоциальная	Шизоидная	Гистрионная
Конфронтация	0,092	0,264**	0,184*	0,398***	-0,043	0,243**
Дистанцирование	-0,063	-0,004	0,162*	0,072	0,085	0,066
Самоконтроль	0,167*	0,116	0,113	0,112	0,154	-0,164*
Поиск социальной поддержки	0,042	0,168	0,173*	0,157	-0,170*	0,365**
Принятие ответственности	0,211**	0,176*	0,457***	0,161	0,224**	0,085
Бегство-избегание	0,159	0,249**	0,515***	0,140	0,314**	0,202**
Планирование решения проблемы	0,027	0,037	-0,212**	0,197**	-0,252**	-0,099
Положительная переоценка	-0,032	-0,115	-0,040	0,151	-0,146	-0,011

Примечания. Уровень значимости p : * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. Учтена поправка Бонферрони.

Таблица 3

Взаимосвязь личностных адаптаций и экзистенциальной исполненности (*r* Спирмена)

Экзистенциальная исполненность	Личностные адаптации					
	Обсессивно-компульсивная	Параноидная	Пассивно-агрессивная	Антисоциальная	Шизоидная	Гистрионная
Опора	-0,204**	-0,123	0,003	-0,139	-0,023	-0,011
Защищенность	-0,176*	-0,276***	-0,557***	-0,210**	-0,274***	-0,259***
Пространство	-0,282**	-0,361***	-0,434***	-0,117	-0,377**	-0,076
Соотнесенность	-0,163	-0,249**	-0,259**	-0,068	-0,577***	0,172*
Время	-0,223**	-0,301***	-0,500***	-0,182	-0,311***	-0,080
Близость	-0,200**	-0,184*	-0,313**	-0,271***	-0,334***	-0,044
Заинтересованное внимание	-0,176*	-0,253**	-0,194*	-0,128	-0,117	-0,074
Справедливое отношение	-0,177*	-0,362***	-0,461***	-0,178*	-0,292**	-0,143*
Признание ценности	-0,131	-0,217*	-0,555***	-0,077	-0,325***	-0,178*
Возможность для деятельности	-0,209**	-0,338***	-0,466***	-0,082	-0,300**	-0,136
Включенность во взаимосвязи	-0,148	-0,267***	-0,455***	-0,124	-0,403***	-0,010
Ценность в будущем	-0,109	-0,097	-0,216**	-0,070	-0,154	-0,074

Примечания. Уровень значимости *p*: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Учтена поправка Бонферрони.

Обсуждение результатов

Результаты корреляционного анализа показали наличие связи между личностными адаптациями и копинг-стратегиями.

Обсессивно-компульсивная адаптация в стрессовых ситуациях предполагает целенаправленное подавление и утаивание эмоций, сверхконтроль за своим поведением. Выраженность этой адаптации отличается приписыванием ответственности за разнообразные последствия себе, что может достигать уровня самообвинения, иногда необоснованного. По сравнению с другими адаптациями, обсессивно-компульсивная отличается наименьшим числом копинговых стратегий.

Параноидная адаптация связана с тенденцией к конфронтации и неоправданному упорству, что может проявляться в конфликтных социальных отношениях. Выраженность параноидной адаптации также сопряжена с явным принятием ответственности на себя и одновременно избеганием, уклонением от разрешения трудных ситуаций.

При выраженной пассивно-агрессивной адаптации людям свойственно конфронтировать, одновременно стремясь к социальной поддержке. Выраженность данной адаптации связана с поиском причины проблем в себе, избеганием их решения и отрицанием, самоотвлечением. При этом существует связь с планированием – поиском разнообразных тактик и стратегий. Среди остальных личностных адаптаций только пассивно-агрессивная связана с дистанцированием: попытками снизить эмоциональную значимость произошедшего путем обесценивания, «забывания», внешне пренебрежительного отношения.

Антисоциальная адаптация связана тенденцией к конфронтации и планированию решения проблем. Сходство антисоциальной и обсессивно-компульсивной адаптации заключается в отсутствии связи с избеганием (у остальных типов личности она положительная), а также сравнительно наименьшим числом связей с копинг-стратегиями.

Шизоидная адаптация сопряжена с самоконтролем (подавлением эмоций, гиперконтролем за своим поведением), принятием ответственности за проблемы и одновременно избеганием мыслей

о них. Выраженность адаптации связана с низким стремлением к планированию решения проблемы. Это единственная адаптация, которая отрицательно связана с поиском поддержки в своем окружении.

Гистрионная адаптация связана с конфронтацией и одновременно с поиском социальной поддержки, а также с избеганием и подавлением мыслей о трудностях. Чем сильнее выражена адаптация, тем меньше тенденции прятать свои эмоции, скрывать их за маской безразличия и холодности.

Самоконтроль как копинг-стратегия имеет отрицательную связь с обсессивно-компульсивной адаптацией и положительную – с гистрионной. Примечательно, что у двух личностных адаптаций (пассивно-агрессивной и гистрионной) одновременно существует связь с конфронтацией и с поиском социальной поддержки. Допустим в интерпретации, что это может приводить к противоречивым интенциям: 1) к желанию получить заботу, внимание, помощь от окружающих людей, с одной стороны, и 2) к конфликтности, импульсивности, желанию быстро «отреагировать» без обдумывания последствий, с другой стороны. Также у некоторых адаптаций (параноидной, пассивно-агрессивной, шизоидной) сосуществуют принятие ответственности на себя и бегство-избегание. Предположительно, при этой комбинации человек может считать себя причиной и источником разного рода проблем, но при этом ощущать невозможность справиться с ними прямо (без эскапизма, замещающих форм поведения, пассивности и пр.). Только пассивно-агрессивная адаптация имеет связь с дистанцированием как стратегией совладания, несвойственной другим адаптациям.

Итак, предположение о наличии уникальных связей личностных адаптаций с копинг-стратегиями не нашло подтверждений в полученных результатах: 1-я гипотеза исследования не подтверждается. Ожидаемые связи либо отсутствуют, либо повторяются сразу у большого числа адаптаций.

Большинство личностных адаптаций имеет отрицательные связи с показателями экзистенциальной исполненности. Чем выраженнее обсессивно-компульсивная адаптация, тем ниже ощущение жизненной опоры (особенность, несвойственная другим адаптациям), чувства доступности, безопасности и справедливости окружающей среды для творчества и развития. Адаптация сопряжена со сниженным интересом как к своему внутреннему миру, так и к чувствам, интересам и позициям других людей. Выраженность адаптации связана с

трудностями на начальном этапе общения с людьми, удерживанием дистанции и дискомфортом при сближении, эмоциональном раскрытии. Также отмечается ощущение потери времени и проживания жизни впустую, невозможности найти свое место в окружающей действительности.

Параноидная и пассивно-агрессивная адаптации отличились большим количеством одинаковых связей. Чем сильнее выраженность каждой из этих адаптаций, тем ниже переживание своей защищенности от различных превратностей, ощущения пространства для жизни, желания сблизиться с людьми и поддерживать с ним тесный контакт. Также эти адаптации сопряжены с убеждением о недостатке времени, проживании жизни зря и со сниженным интересом к своему внутреннему содержанию и внутреннему миру окружающих людей. Данные выраженные типы адаптаций связаны с низким самоуважением в целом, а также оценкой негативного опыта и чужого мнения как незаслуженного. Кроме того, можно отметить стабильное чувство нехватки возможностей для самореализации и своей невостребованности в окружающем мире. Помимо описанного, пассивно-агрессивная адаптация связана с отсутствием ориентиров и целей в жизни.

Антисоциальная адаптация сопряжена с переживанием своей незащищенности, дискомфортом при эмоциональной близости, а также убежденностью в изначальном неравенстве, нечестности самой жизни. Отрицательных связей с экзистенциальной исполненностью здесь обнаружено меньше, чем у других адаптаций.

Шизоидная адаптация связана с переживанием небезопасности, сниженным чувством возможности творить в пространстве жизни, сниженным интересом к своему и чужому внутреннему миру. Жизнь в этом случае скорее ощущается как быстрая и бессмысленная, несправедливая и предвзятая. Выраженность адаптации связана с низким самоуважением, невозможностью использовать шансы для достижения успеха, чувством непричастности и неустроенности в мире.

Гистрионная адаптация имеет связь с незащищенностью, низкой самооценкой, отношением к жизни как к нечестной и несправедливой игре. Важно отметить позитивную связь этой адаптации с легкостью в установлении контакта с окружающими людьми (замечаем, что этот показатель необязательно касается аутентичности, искренности и глубины этого контакта).

Итак, среди объединяющих характеристик можно

назвать наличие у всех адаптаций чувства небезопасности, переживание страха и тревоги при взаимодействии с миром, а также ощущение несправедливости жизни и воздействий окружающих людей. Отмечаем, что обсессивно-компульсивная, параноидная, пассивно-агрессивная и шизоидная адаптации отрицательно связаны с подавляющим большинством шкал, характеризующих экзистенциальную исполненность. Антисоциальная и гистрионная адаптации отличаются сравнительно меньшим их числом, и соответственно, связываются относительно более высоким качеством жизни. Важное и нетривиальное исключение в корреляционном анализе – наличие положительной связи гистрионной адаптации с соотносительностью (положительных связей у других адаптаций вовсе не обнаружено). В связи с обнаружением данной положительной связи 2-я гипотеза исследования подтверждается частично.

Наше исследование показало особенности разных личностных адаптаций, а именно – их связь с копинг-стратегиями и экзистенциальной исполненностью. Анализ результатов исследования позволяет определить основные мишени психологической работы с представителями различных типов личности, принятых в транзактном анализе. Ограничения исследования заключаются в преобладании респондентов молодого возраста. Расширение выборки за счет включения представителей различных возрастных групп могло бы привести к получению иных результатов. Также наши выводы отчасти продиктованы теорией транзактного анализа, согласно которой личность формируется в детском возрасте (до 6 лет), и остальные психологические структуры уже вторичны по отношению к сформированной адаптации. Однако следует отметить, что использованный корреляционный дизайн исследования не позволяет уверенно говорить о первичности личностных адаптаций перед копинг-стратегиями и экзистенциальной исполненностью.

Отмечаем, что необходимо провести больше научных исследований для проверки теоретических положений транзактного анализа, особенно в российском научном контексте, учитывая возрастающую популярность данного подхода в психотерапии и консультировании. С нашей точки зрения, перспективным направлением дальнейших исследований является применение исследовательского дизайна, предполагающего изучение влияния личностных адаптаций (в качестве независимых переменных) на экзистенциальную исполненность и выбор копинг-стратегий. С другой стороны, воз-

можно изучить последствия ярко выраженных адаптаций для эмоциональной, коммуникативной, ценностно-смысловой сферы (например, выраженность позитивного и негативного аффекта [Зелянина, и др. 2017]).

Выводы

1. Транзактный анализ является актуальным направлением в психотерапии и психологическом консультировании, однако отмечается недостаток эмпирических работ (особенно в российской науке), связанных с проверкой его концептуальных положений и теоретических предпосылок.
2. Все личностные адаптации имеют определенные связи с копинг-стратегиями. Почти не существует стратегий, принадлежащих только одному типу личности: они встречаются в различных сочетаниях у разных адаптаций. Однако существует исключение: дистанцирование положительно связано лишь с пассивно-агрессивной адаптацией.
3. Все личностные адаптации имеют отрицательные связи с показателями экзистенциальной исполненности (гистрионная и антисоциальная адаптации отличились наименьшим числом таких связей, тогда как остальные типы личности охватили большинство показателей низкого качества жизни и благополучия). Исследование показало, что личностные адаптации чаще сопряжены с низким субъективным благополучием и качеством жизни: чем сильнее они выражены, тем ниже экзистенциальная исполненность. Однако отмечается положительная связь гистрионной адаптации с соотносительностью, что может свидетельствовать о её потенциальной позитивной роли в контексте установления социальных отношений.

Литература

Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Чибисова И.А., Нуцкова Е.В. Клинические и клинико-психологические аспекты жестокого обращения с детьми. Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области, 2017, 1(16), 3–9. <https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskie-i-kliniko-psiologicheskie-aspekty-zhestokogo-obrascheniya-s-detmi>

Герсамя А.Г., Меньшикова А.А., Яковлев А.А. Стресс в детском возрасте и психологические особенности личности при аффективных расстройствах. Экспериментальная психология, 2016, 9(3), 103–117. DOI:10.17759/exppsy.2016090309

Джоинс В. [Joines V.], Стюарт И. [Stewart I.] Личностные адаптации. Новое пособие по пониманию человека в психотерапии и консультировании. СПб.: Метанойя, 2019.

Зелянина А.Н., Митина О.В., Падун М.А. Разработка

русскоязычной версии методики «Тест имплицитного позитивного и негативного аффекта». Психологический журнал, 2017, 38(2), 104–121. DOI:10.31857/S20000387-2-1

Корнилов С.А. Проблема надежности психологических шкал и ее значение для психодиагностики в научных и практических целях. Под ред. В. А. Барабанщикова. Статья в сборнике: Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2010.с. 101-105

Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ). Журнал практического психолога, 2007, No. 3, 93–112.

Полтавская Ю.В. Русскоязычная версия теста личностных адаптаций (JRAQ) Вэйна Джойнса: дис. магистра психологии. НИУ ВШЭ, Москва, 2024.

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Шаталова Н.Е., Дымова Е.Н. Психологические последствия переживания стресса в детском возрасте – феномены «оставленности» и «вовлеченности». Клиническая и специальная психология, 2022, 11(3), 71–96. DOI:10.17759/cpse.2022110303

Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина Я.Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия Теста экзистенциальных мотиваций. Психология. Журнал ВШЭ, 2016, 13(4), 763–788. DOI:10.17323/1813-8918-2016-4-763-788

Щебетенко С.А. Диспозициональная эффективность: на пересечении диспозиционального и когнитивного подходов к личности. Психология и Психотехника, 2015, No.9, 923–933. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67111

Carbonell D.M., Reinherz H.Z., Beardslee W.R. Adaptation and Coping in Childhood and Adolescence for those at Risk for Depression in Emerging Adulthood. Child and Adolescent Social Work Journal, 2005, 22(1), 395–416. DOI:10.1007/s10560-005-0019-4

Cho E. A comprehensive review of so-called Cronbach's alpha. Journal of Product Research, 2020, 38(1), 9–20. DOI:10.36345/kacst.2020.38.1.002

Fountoulakis K.N., Gonda X. Sex differences in maturation and aging of human personality on the basis of a recently developed complex hierarchical model of temperament and character. International Journal of Psychiatry in Clinical Practice, 2022, 26(1), 58–71. DOI:10.1080/13651501.2020.1804941

González-Arratia López-Fuentes N.I., Torres Muñoz M.A., González Escobar S., Ruíz Martínez A.O. Coping Styles in Children and Teenagers in Different Situations of Psychosocial Risk. In: В.Е. Barcelata Eguiarte, P. Suárez Brito (Eds.), Child and Adolescent Development in Risky Adverse Contexts. Cham: Springer, 2021. pp. 179–198. DOI:10.1007/978-3-030-83700-6_9

Joines V. Using redecision therapy with different personality adaptations. Transactional Analysis Journal,

1986, 16(3), 152–160. DOI:10.1177/036215378601600302

Lazarus R., Folkman S. Stress Appraisal and Coping. New York: Springer, 1984.

Miettunen J., Vejjola J., Lauronen E., Kantojärvi L., Joukamaa M. Sex differences in Cloninger's temperament dimensions – A meta-analysis. Comprehensive psychiatry, 2007, 48(2), 161–169. DOI:10.1016/j.comppsy.2006.10.007

Nunnally J.C. Psychometric theory. New York: McGraw-Hill, 1967.

Nunnally J.C., Bernstein I.H. Psychometric theory. 3rd ed. New York: McGraw-Hill, 1994.

Oh S.H. Examining reliability and validity of the Korean version of Joines personality adaptation questionnaire. Transactional Analysis Counseling Research, 2018, 8(2), 55–75. DOI:10.35476/taca.2018.8.2.55

Ohlsson T. Scientific evidence base for transactional analysis in the year 2010. International Journal of Transactional Analysis Research & Practice, 2010, 1(1), 4–11. DOI:10.29044/v1i1p4.

Romaniello C. The Italian translation and validation of the Joines personality adaptation questionnaire. Paper presented at the EATA Research Conference, London, 2018, July.

Vos J., van Rijn B. A Systematic Review of Psychometric Transactional Analysis Instruments. Transactional Analysis Journal, 2021a, 51(2), 127–159. DOI:10.1080/03621537.2021.1904

Vos J., van Rijn B. The Evidence-Based Conceptual Model of Transactional Analysis: A Focused Review of the Research Literature. Transactional Analysis Journal, 2021b, 51(2), 160–201. DOI:10.1080/03621537.2021.1904364

Ware P. Personality adaptations. Transactional Analysis Journal, 1983, 13(1), 11–19. DOI:10.1177/036215378301300104

Поступила в редакцию: 28 сентября 2024 г.

Дата публикации: 20 июня 2025 г.

Сведения об авторах

Борисова Анна Юрьевна. Стажер-исследователь, аспирант, департамент психологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия; старший преподаватель кафедры общей психологии, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский

институт психоанализа», Кутузовский проспект, д.34, стр.14, 121170 Москва, Россия.
E-mail: edamovaa@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Борисова А.Ю. Связь личностных адаптаций с копинг-стратегиями и экзистенциальной исполненностью. Психологические исследования. 2025. Т. 18, № 99. С. 3.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/5wqrcg46>

The relationship of personal adaptations with coping and existential fulfillment

Borisova A.Y.^{1,2}

¹ Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

² HSE University, Moscow, Russia

This study examines the relationship between personality adaptations, existential fulfillment, and coping strategies. The study sample (N=193) consisted of respondents aged 18 to 37 years (M=27.30, SD=2.40), of whom 47% were female and 53% were male. The following instruments were used: the Personality Adaptations Questionnaire [Joines & Stewart, 2019], the Ways of Coping Questionnaire [Kryukova & Kuftyak, 2007], and the Test of Existential Motivations [Shumsky et al., 2016]. The findings indicate that personality adaptations are associated with a wide range of coping strategies, most of which are common across multiple personality types. However, one coping strategy—distancing—was found to be uniquely associated with the passive-aggressive adaptation. Most indicators of quality of life, psychological well-being, and absence of psychopathology (i.e., existential fulfillment) were negatively correlated with personality adaptations. The only exception was the histrionic adaptation, which showed a positive association with relatedness.

Keywords: personal adaptations, existential fulfillment, coping behavior, transactional analysis

References

- Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Chibisova I.A., Nutskova E.V. Klinicheskie i kliniko-psikhologicheskie aspekty zhestokogo obrashcheniya s det'mi. Vestnik Soveta molodykh uchennykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti, 2017, 1(16), 3–9. <https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskie-i-kliniko-psihologicheskie-aspekty-zhestokogo-obrascheniya-s-detmi> (in Russian)
- Carbonell D.M., Reinherz H.Z., Beardslee W.R. Adaptation and Coping in Childhood and Adolescence for those at Risk for Depression in Emerging Adulthood. Child and Adolescent Social Work Journal, 2005, 22(1), 395–416. DOI:10.1007/s10560-005-0019-4
- Cho E. A comprehensive review of so-called Cronbach's alpha. Journal of Product Research, 2020, 38(1), 9–20. DOI:10.36345/kacst.2020.38.1.002
- Joines V., Stewart I. Lichnostnyeadaptatsii. Novoe posobie po ponimaniyucheloveka v psikhoterapii i konsul'tirovani. SPb.: Metanoiya, 2019. (Transl. of: Joines V., Stewart I. Personality adaptations: A new guide to human understanding in psychotherapy and counseling. Nottingham : Lifespace, 2002)
- Fountoulakis K.N., Gonda X. Sex differences in maturation and aging of human personality on the basis of a recently developed complex hierarchical model of temperament and character. International Journal of Psychiatry in Clinical Practice, 2022, 26(1), 58–71. DOI:10.1080/13651501.2020.1804941
- Gersamiya A.G., Men'shikova A.A., Yakovlev A.A. Stress v detskom vozraste i psikhologicheskie osobennosti lichnosti pri affektivnykh rasstroistvakh. Eksperimental'naya psikhologiya, 2016, 9(3), 103–117. DOI:10.17759/expsy.2016090309 (in Russian)
- González-Arratia López-Fuentes N.I., Torres Muñoz M.A., González Escobar S., Ruíz Martínez A.O. Coping Styles in Children and Teenagers in Different Situations of Psychosocial Risk. In: B.E. Barcelata Eguiarte, P. Suárez Brito (Eds.), Child and Adolescent Development in Risky Adverse Contexts. Springer, Cham, 2021. pp. 179–198. DOI:10.1007/978-3-030-83700-6_9
- Joines V. Using redecision therapy with different personality adaptations. Transactional Analysis Journal, 1986, 16(3), 152–160. DOI:10.1177/036215378601600302
- Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Shatalova N.E., Dymova E.N. Psikhologicheskie posledstviya perezhivaniya stressa v detskom vozraste – fenomeny "ostavlenosti" i "vovlechnosti". Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya, 2022, 11(3), 71–96. DOI:10.17759/cpse.2022110303 (in Russian)
- Kornilov S.A. Problema nadezhnosti psikhologicheskikh shkal i ee znachenie dlya psikhodiagnostiki v nauchnykh i prakticheskikh tselyakh. Eksperimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy. Pod red. V. A. Barabanshchikova. Stat'ya v sbornike: Eksperimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy. M.: Institut psikhologii RAN, 2010. pp. 101–105 (in Russian)
- Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiya metodiki WCQ). Zhurnal prakticheskogo psikhologa, 2007, No. 3, 93–112. (in Russian)
- Lazarus R., Folkman S. Stress Appraisal and Coping. New York: Springer, 1984.
- Miettunen J., Veijola J., Lauronen E., Kantojärvi L., Joukamaa M. Sex differences in Cloninger's temperament dimensions – A meta-analysis. Comprehensive psychiatry, 2007, 48(2), 161–169. DOI:10.1016/j.comppsy.2006.10.007
- Nunnally J.C. Psychometric theory. New York: McGraw-Hill, 1967.
- Nunnally J.C., Bernstein I.H. Psychometric theory. 3rd ed. New York: McGraw-Hill, 1994.
- Oh S.H. Examining reliability and validity of the Korean version of Joines personality adaptation questionnaire. Transactional Analysis Counseling Research, 2018, 8(2), 55–75. DOI:10.35476/taca.2018.8.2.55
- Ohlsson T. Scientific evidence base for transactional analysis in the year 2010. International Journal of Transactional Analysis Research & Practice, 2010, 1(1), 4–11. DOI:10.29044/v1i1p4.
- Poltavskaya Yu.V. Master's thesis (Psychology). HSE University, Moskva, 2024 (in Russian)
- Romaniello C. The Italian translation and validation of the Joines personality adaptation questionnaire. Paper presented at the EATA Research Conference, London, 2018, July.
- Shchebetenko S.A. Dispozitsional'naya effektivnost': na peresechenii dispozitsional'nogo i kognitivnogo podkhodov k lichnosti. Psikhologiya i Psikhotekhnika, 2015, No.9, 923–933. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67111 (in Russian)
- Shumskii V.B., Ukolova E.M., Osin E.N., Lupandina Ya.D. Diagnostika ekzistentsial'noi ispolnennosti: original'naya russkoyazychnaya versiya Testa ekzistentsial'nykh motivatsii. Psikhologiya. Zhurnal VShE, 2016, 13(4), 763–788. DOI:10.17323/1813-8918-2016-4-763-788 (in Russian)
- Vos J., van Rijn B. A Systematic Review of Psychometric Transactional Analysis Instruments. Transactional Analysis Journal, 2021a, 51(2), 127–159. DOI:10.1080/03621537.2021.1904
- Vos J., van Rijn B. The Evidence-Based Conceptual Model of Transactional Analysis: A Focused Review of the Research Literature. Transactional Analysis Journal, 2021b, 51(2), 160–201. DOI:10.1080/03621537.2021.1904364
- Ware P. Personality adaptations. Transactional Analysis Journal, 1983, 13(1), 11–19. DOI:10.1177/036215378301300104
- Zelyanina A.N., Mitina O.V., Padun M.A. Razrabotkarusskoyazychnoi versii metodiki "Test

implitsitnogo pozitivnogo i negativnogo affekta”.
Psikhologicheskii zhurnal, 2017, 38(2), 104–121.
DOI:10.31857/S20000387-2-1 (in Russian)

Information about authors

Borisova Anna Yuryevna. Senior lecturer of the Department of General Psychology, Non-governmental educational private institution of Higher Education “Moscow Institute of Psychoanalysis”, Kutuzovsky Prospekt, d. 34, str. 14, 121170 Moscow, Russia; Research Intern, PhD student, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University, ul. Myasnitskaya, d. 20, 101000 Moscow, Russia.
E-mail: edamovaa@yandex.ru

For citation:

Borisova A.Y. The relationship of personal adaptations with coping and existential fulfillment. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2025, Vol. 18, No. 99, p. 3.
<https://psystudy.ru>